

УДК 94(470.67)

ИЗ ИСТОРИИ ОСНОВАНИЯ И СТРОИТЕЛЬСТВА КРЕПОСТИ СВЯТОГО КРЕСТА (1722–1735)*

Магомед-Паши Б. Абдусаламов^{a, @, ID}; *Николай Д. Чекулаев*^b

^a *Дагестанский государственный университет народного хозяйства, 367008, Россия, г. Махачкала, ул. Атаева, 5*

^b *Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской Академии наук, 367030, Россия, г. Махачкала, ул. Ярагского, 75*

@ *vikingpasha@mail.ru*

^{ID} *https://orcid.com/0000-0001-5239-6690*

Поступила в редакцию 25.07.2018. Принята к печати 03.09.2018.

Ключевые слова:

Российская империя,
Петр I, Северный
Кавказ, Терский город,
Святой Крест, Низовой
корпус, генералитет,
крепость, гарнизон.

Аннотация: В статье на основе архивных документов и трудов отечественных кавказоведов рассматривается история возникновения и постройки крепости Святого Креста. История основания крепости была связана со знаменитым Персидским (Каспийским) походом российского императора Петра I (1722–1723). В результате Персидского похода Прикаспийские провинции Ирана и весь Приморский Дагестан оказались в составе Российской империи. Для упрочения достигнутых результатов здесь был сформирован Низовой корпус, включавший в себя систему русских крепостей в регионе. Святой Крест, основанный Петром I в сентябре 1722 г. в устье Сулака, постепенно стал экономическим и административно-политическим центром на Кавказе.

В кавказской политике России в силу своего стратегического местоположения Святому Кресту было суждено сыграть важную историческую роль, стать опорой в регионе, надежным щитом южных рубежей империи. Большое внимание в статье уделено истории гарнизона крепости Святого Креста, которая практически не нашла достойного отражения в отечественной историографии. Российские историки, исследуя кавказскую политику России, говорят о политической и экономической роли крепости Святого Креста. Отдельные исследования, посвященные истории крепости Святого Креста, отсутствуют, и данная статья – своего рода попытка восполнить данный пробел.

Для цитирования: Абдусаламов М.-П. Б., Чекулаев Н. Д. Из истории основания и строительства крепости Святого Креста (1722–1735) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 3. С. 5–11. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-3-5-11>.

Среди мер по упрочению позиций России в Прикаспии в результате Персидского похода была проведена постройка сети укреплений и крепостей. Заявление Петра I о том, что интересы России не могут допустить османов к Каспийскому морю, подкреплялось широкими военными приготовлениями, среди которых значимую роль играли создание Низового Корпуса, сооружение укреплений и крепостей, усиление Каспийской флотилии и др. [1, с. 13]. Одной из фортификационных укреплений была крепость Святого Креста. Еще в период Персидского похода 24 июля 1722 г. император Петр I ездил в Терский городок с целью ее осмотра. За время своего существования Терский город

пережил много несчастий. Особенно часты были пожары. В начале 90-х гг. XVII в. в регионе свирепствовала эпидемия чумы. Из тысячного гарнизона Терков осталось 73 конных и 109 пеших стрельцов. Из-за наводнений, вызванных подъемом уровня вод Каспия, Терский город был перенесен на новое место. Вскоре после этого в 1688 г. произошел сильный пожар, почти полностью уничтоживший Терки. Город был отстроен заново, но весной 1708 г. он был снова сожжен внезапно напавшими крымскими войсками [2, с. 131–132]. И вновь было решено перенести Терки на новое место. Все, естественно, сказывалось на состоянии города. На всей его жизненной истории лежала печать запустения

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 16-31-01067/17-ОГОН «Интеграция Дагестана с Россией. Конец XVI – первая половина XIX в.».

и упадка: он уже выполнил свое историческое предназначение. Именно в таком состоянии и застал его император Петр I. Он понял, что Терский городок укрепила сама природа. Снаружи Терки полностью кругом опоясывали глубокие топи, а единый проход к городу надежно защищали бойницы¹.

Однако подобное местоположение Терков – в болотистой местности, с затрудненным подходом с моря – делало невозможной дислокацию здесь значительных сил. Это побудило Петра I найти более удобное место для постройки новой крепости, призванной заменить Терки [3, с. 68]. Другой причиной замены Терков было стремление Петра I продолжить кордонную линию по направлению к Сулаку и построить там Святой Крест, стратегически опорный пункт империи на Кавказе.

В этот период русские границы в регионе расширились. Терский город оказался в стороне от них. Сама жизнь диктовала необходимость построить новую крепость вдали от реки Терека, а Терскую крепость ликвидировать как утратившую былое стратегическое положение [4, с. 55].

Предназначением новой крепости – Святого Креста – было не только укрепление позиций России в недавно присоединенных землях, но и надежная защита своих южных границ. Терская же крепость с этой задачей не смогла бы уже справиться. Подобные суждения высказывал в своих «доношениях» в Сенат от 29 мая 1714 г. князь А. Бекович-Черкасский. Таким образом, императорской волей было принято решение построить новую крепость, получившую название Святого Креста².

Святой Крест был заложен на том месте, где р. Сулак делится на два рукава: северный – Аграхань и южный – собственно Сулак, в 20 верстах от ее устья [5, с. 65–70]. Место было необитаемым и понравилось императору: там был пригодный для строительства лес, пастбища для скота, а самое главное, отсюда можно было легко контролировать территорию Дагестана и поддерживать связь с Дербентом.

Издавна эта земля получила греческое название Ставрополь, т. е. «город креста». Петр I предполагал, что некогда здесь располагался одноименный греческий город, поэтому и назвал укрепление Святым Крестом. Вполне вероятно, что город с таким названием здесь действительно существовал, т. к. территория, расположенная между сулакским и аграханским рукавами и Каспием, в переводе с татарского называлась «крест». После основания крепости Святого Креста астраханских архиепи-

скопов стали именовать астраханскими и ставропольскими, а не терскими, как это было с момента создания в 1606 г. астраханской епархии [6, с. 7].

Вот как описывает это событие историк П. Г. Бутков. По его сведениям, Петр I лично определил «сие место» под крепость, сам подготовил его план, изготовил чертеж «сей крепости». Императору в работе оказывал помощь будущий крупный военачальник на Кавказе В. Я. Левашов. Святой Крест как крепость состояла из шести бастионов и имела удобное сообщение с морем по Сулаку. Постройка крепости Святого Креста, согласно П. Г. Буткову, продолжалась с 1723 по 1724 гг. [7, с. 33–34]. Этот рассказ о закладке самим Петром I крепости Святого Креста с небольшими вариантами повторяют и другие историки [8, с. 29–30].

Таким образом, до сего времени господствует неправильная точка зрения о событиях, связанных с сооружением первых русских укреплений на р. Сулак. В действительности же дело обстояло несколько иначе. Из приложенной к «Походному журналу» записки «о поставленном на военных совещаниях» очевидно, что Петр I возвел не саму крепость Святого Креста, а только первый полевой ретраншемент. В нем император и оставил войска под начальством полковника Л. Я. Соймонова, которые должны были прикрывать сооружение основных укреплений на р. Сулак³.

Также освещают сентябрьские события 1722 г. и другие исторические материалы XVIII в. И. Г. Гербер писал: «И для того приказал Государь наперед сделать небольшие шанцы, а потом построить регулярную крепость о шести бастионах, которая названа была по примеру прежнего имени Святой Крест» [9, с. 19]. Согласно показаниям И. Г. Гербера, выходит, что в бытность там Петра I было построено лишь небольшое укрепление. Строительство же самой крепости началось только через год после отъезда императора и было завершено в тот год, когда И. Г. Гербер закончил свой труд [3, с. 68].

По реестру чертежей, планов, карт, гравюр и рисунков собрания Петра Великого, в записях 1728 г., в разделе «в зимнем доме в конторке» под № 210 значатся «два чертежа крепостей Св. Креста, в том числе один первой⁴, что присутствии государевом зачатии, другой нынешней крепости⁵, что строил от Риги, обе работы государевой, черчены карандашом с них две копии» [Цит. по: 10, с. 150–151].

В фондах рукописного отдела библиотеки Академии Наук в Санкт-Петербурге чертежи, выполненные

¹ Повествование о России. М.: Университетская Типография, 1843. Кн. VII. 308 с.

² Полное Собрание Законов Российской Империи. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. V. С. 109–110.

³ Походный журнал 1722 года. СПб., 1913. С. 181.

⁴ ретраншемента.

⁵ шестибастионной.

карандашом, не сохранились, но имеются упоминаемые в реестре под № 210 копии чертежей работы Петра I, о чем свидетельствуют императивные надписи на них. До настоящего времени эти интересные материалы, вносящие новую лепту в историю постройки крепости Святого Креста, не опубликованы.

Помещенный в труде Ф. Ласковского чертеж «План крепости Святого Креста» относится к более позднему времени (1725), когда уже были построены плотины вокруг крепости для предохранения её от затопления во время разлива р. Сулак. Ретраншемент, показанный на этом плане в мелком масштабе, в основном своими контурами соответствует чертежу из собрания Петра Великого. Следовательно, осенью 1722 г. на р. Сулак Петр I построил ретраншемент Святого Креста, а не шестибастийную крепость, к строительству которой приступили позднее, хотя место её сооружения и очертания основного профиля, видимо, были указаны непосредственно самим Петром I [10, с. 151–152].

Находясь в Астрахани, 4 октября 1722 г. император подписал инструкцию генерал-лейтенанту М. А. Матюшкину, 15 пункт которой предусматривал необходимость перевода солдат и «прочих жителей со всем» в крепость Святого Креста, а также и «ретраншаменты» в Аграханском заливе покинуть и «людей вывезть»⁶.

Уже осенью 1722 г. из Петербурга на Кавказ поступило распоряжение послать на строительство этой крепости 1 тыс. донских казаков и 4 тыс. калмыков, часть которых в то же время должна выполнять пограничную службу. Русское правительство заставило и украинскую казачью старшину послать на постройку крепости Святого Креста рядовых казаков, чему последние всячески сопротивлялись. Крепость возводили русские мастера-умельцы, донские, украинские, терские, гребенские казаки, солдаты – участники Персидского похода, окочане и черкесы, жившие до этого в Терках [11, с. 160–161].

Согласно распоряжению императора Петра I от 4 октября 1722 г. надлежало отправить из Царицына в Святой Крест драгун, которые должны были в апреле быть на месте для несения службы. Помимо этого, предусматривалось выслать на лодках казаков и два полка пехоты к р. Аграхань, а оттуда в Святой Крест для сооружения крепости и плотины. Работы по строительству развернулись с весны 1723 г. К этому времени для использования в качестве рабочей силы генерал-лейтенант М. А. Матюшкин направил к Сулаку часть пехоты и почти всю кавалерию (драгун и казаков) [12, с. 13].

В 1723 г. руководство строительными работами было возложено императором Петром I сначала на генерал-майора Г. С. Кропотова. Непосредственными исполнителями были инженер-полков-

ники Адриан де Бринель и Ветерани, а главным контролером от правительства был назначен губернатор Астрахани А. П. Волынский. Летом 1723 г. под начальством генерал-майора Г. С. Кропотова состояли 10687 человек, из них 8358 драгун. Кроме того, к р. Сулак должен был прийти корпус украинских казаков – 12000 человек. Почти вся кавалерия, собранная Петром I в Прикаспии, была на постройке крепости Святого Креста. Получая тревожные известия о продвижении турок, Петр I заботился о скорейшем сооружении крепости и требовал от генерал-майора Г. С. Кропотова оперативных инициативных действий, «чтоб времени, в чем не терять» [13, с. 140].

Об этом свидетельствует переписка между императором и генерал-майором Г. С. Кропотовым: «23 (числа) монарх дал резолюцию на представление астраханского губернатора о разных делах, к должности онаго и до вспоможения Г. С. Кропотову в деле крепости Святого Креста относящихся; и того же числа писал к генерал-майору Г. С. Кропотову относительно до строения упомянутой крепости; а как с сего письма имею я точный список, то и помещаю оное здесь, которое совокупно послужит доказательством, коль точны все его повеления, так кратко в реестре кабинетских бумаг его записанные.

Господин Генерал-майор!

Письмо ваше от 14 июля до нас дошло, в котором пишете, что лесу для дела плотины еще не было, чего ради имели вы консилиум, на котором положили вместо крепости делать траншамент, пока лес на плотину прибудет, а о крепости не упоминаешь; в указе же вам написано, чтоб делать плотину и крепость; а когда плотину не возможно делать, то надлежит сделать крепость, о чем и генерал-лейтенант Матюшкин писал к вам, что когда плотины за не присылкою лесу делать не можно, то б делать крепость, дабы работа туне не пропадала; для чего и черкас к вам в скорости отправил; но вы в письме своем упоминаете только о траншаменте, а о крепости ничего, однакож мы не чаем, чтоб вы, как по пунктам нашим, так и по письму Матюшкина, крепости не зачали делать, в чем бы вы не могли оправдаться, потеряв столько времени; но разве крепость называете траншаментом, того ради на сие ответствен, что крепость довершите, а когда лес прибудет на плотину, и удобное время к тому будет, то делайте и плотину, для чего надлежит вам там зимовать, а драгун оставь у себя от каждого полку по половине, а другую отпусти, и сия половина б была и с теми, которые у Тараканова в отпуску были. Пехотных же полков и черкас оставь столько сколько довольно будет для достройки крепости и дела плотины, или и всех

⁶ Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 335. Оп. 1. Д. 12. Л. 23–24.

по своему рассмотрению, и по количеству провианта, дабы онаго стало на тех людей, кои останутся с вами до мая; и для того о присылке провианту ныне заранее сносись с губернатором Астраханским, которому от нас указ о том послан, ... что пишешь о лесе на казармы, что крив, а надеешься на Астраханской, и тому дивимся, понеже лес из Астрахани только для плотины и ворот городовых и мостов подъемных будет, а не на строение; а строенье делай, так как сам ты видел в Терках и прочих деревнях, мазанковое. Также в такой дальности описываться, спрашивавшая, что делать, как возможно? Понеже пока опишется, и о том деле уже время пройдет, но надлежит указ исполнять как возможно, хотя что и велено делать прежде, а случай не допустить, то после, только чтоб времени ни в чем не потерять»⁷.

Кабинет-секретарь императора Г. Макаров в своем письме по поводу постройки крепости Святого Креста писал генерал-майору Г. С. Кропотому следующее: «Помянутое ваше письмо не малое сомнение здесь навело; ибо в указе Его Императорского Величества, данном генерал-лейтенанту М. А. Матюшкину, написано, чтоб делать на реке плотину, а по том крепость, с которого указу и вы копию имеете; а пред тем писал к Его Императорскому Величеству он Господин М. А. Матюшкин, что вы имели консилиум и положили, за не присылкою леса и за великою водою в реке Сулаке, на том месте, где быть крепости Святого Креста, транжамент для зимовья; на что он Матюшкин к вам писал, что когда и лес не бывал, зачали б вы делать крепость; а в вашем письме написано, что вы по имевшемуся 22 мая консилию, слушав указ Его Величества и доношение (инженер) подполковника де Бриния, положили на том месте, где быть крепости, строить для зимовья транжамент, и то вы учинили противно воле и указу Его Величества; ибо как выше упомянуто, и Генерал-майор Матюшкин к вам писал, чтоб строить крепость, и доношения де Бриневы вам были, (как видно из приложенной от вас же копии с учиненного консилия), о строении крепости, а не транжамента, о чем пространнее усмотрите из посланного на сей же почте Его Величества указу. И ежели впредь вам будет случай о таких, или о других важных делах писать, то изволите писать прямо к Его Императорскому Величеству, а не на мое имя; ибо ко мне о таких, или о других важных делах не надлежит писать, а надлежит

писать прямо до самого Его Величества и проч.»⁸ Из содержания письма мы видим, что петербургский двор строительству крепости придавал важное значение. Процесс строительства контролировал сам Петр I. Ввиду этого кабинет-секретарь Макаров рекомендовал генерал-майору Г. С. Кропотому писать о строительных работах на Сулаке лично императору.

4 ноября 1722 г. последовал указ императора астраханскому губернатору А. П. Волынскому о заготовлении на дело сулакской плотины материалов⁹. При возведении крепости были большие затруднения в строительных материалах, главным образом в лесе. Нужны были в большом количестве и высокого качества бревна для плотин, крепостных ворот, подъемных мостов и самих крепостных стен. Как ни торопились с крепостными работами, они продвигались медленно, потому что весь строительный материал заготовлялся в приволжских городах и уже оттуда сплавлялся морем, а казармы строились в Терках и потом в разобранном виде доставлялись на место. Хотя берега рек Сулака и Аграхани были покрыты сплошными лесами, этот лес не годился для построек. Кроме того, Петр I приказал беречь его, понимая, что с истреблением лесов могут обмелеть и сами реки. Он 16 сентября 1723 г. в резкой форме выразил свое неудовольствие по поводу медлительности астраханского губернатора А. П. Волынского, который не сумел обеспечить строительство крепости Святого Креста рабочей силой, провизией и лесоматериалами. «Велено вам, – писал Петр I А. П. Волынскому, – поставить лес на плотину рано, а вы и в июле не поставили, чем дивимся, как будешь отвечать». Для расследования дела был отправлен в Астрахань ревизор князь Солнцев-Засекин, которому Петр I предписал допросить губернатора, «для чего так мало выслано, а также и высылкою лесов и прочих материалов для чего умедлено». Ради ускорения строительства крепости было решено готовить лесоматериалы силами двух губерний: Астраханской и Казанской. Казанский губернатор Салтыков должен был мобилизовать на лесные работы городских и уездных жителей и отправлять лесоматериалы вниз по Волге «по вскрытию воды немедленно». Император велел генерал-лейтенанту М. А. Матюшкину помогать в постройке крепости генерал-майору Г. С. Кропотому. 16 сентября 1723 г. Петр I требовал от Г. С. Кропотова исправления всего ему предписанного, не отговариваясь «никакою невозможностью», потому что все ресурсы ему даны¹⁰.

⁷ Дополнения к Деяниям Петра Великого. Т. 14: К 1723, 1724 и 1725 годам, и до кончины его величества. М.: Университетская Типография у Ридигера и Клаудия, 1794. С. 148–151.

⁸ Там же, с. 151–153.

⁹ Дополнения к Деяниям Петра Великого. Т. 13: К 1720, 1721 и 1722 годам. 1794. М.: Университетская Типография у Ридигера и Клаудия, 1794. С. 390.

¹⁰ Дополнения к Деяниям Петра Великого. Т. 14: К 1723, 1724 и 1725 годам, и до кончины его величества. М.: Университетская Типография у Ридигера и Клаудия, 1794. С. 178.

В крепости Святого Креста в 1723 г. находились на работах 729 украинских и слободских казаков из 15 казачьих полков. За изнурительный труд они получали в месяц 10 алтынов каждый. Много труда было вложено в строительство крепости. От простуды, болезней и голода погибло много людей. Несмотря на ропот людей, крепость продолжали возводить и укреплять. Внутри крепости сооружались постройки для гарнизона, дома для офицеров, складские помещения. Построили дома и для других служб, в том числе аманатский двор. По приказу Петра I военные инженеры построили шесть бастионов, состоявших из одного или двух земляных валов для размещения на них орудий. Часть пушек, вывезенных из бывшего Терского города, была поставлена на крепостных стенах. Это была значительная крепость, направленная фронтом на юг, где горизонт закрывался скалистыми горами Дагестана [14, с. 86].

Строительство Святого Креста было завершено осенью 1724 г. На сооружение правительство потратило много денег и сил. Но дело этого стоило. Была построена мощная по тому времени шести-бастионная крепость, в которой сконцентрировались внушительные воинские силы с артиллерией (1384 человека и 21 пушка) [15, с. 219].

Завершая данную статью, необходимо сказать следующее: крепость Святого Креста заменила существовавшую на Северном Кавказе еще со времен

царя Ивана Грозного Терскую крепость. Крепость Святого Креста имела военно-политическое и торговое значение. Как военная составляющая данное укрепление создавало надежную защиту южных границ Российского государства от внешнего врага.

Политическое значение крепости Святого Креста состояло в том, что она позволяла держать под контролем местных владельцев (Тарковского шамхала, влиятельных кумыкских правителей Засулакской Кумыкии – Эндиреевского, Аксайского и Костековского княжеств). В заложении крепости на р. Сулак окрестные владельцы увидели упорное сопротивление России в этом крае и стали изъявлять склонность к вступлению в российское подданство: так, в 1723 г. были приняты в российское подданство эндиреевский владелец Айдемир с братьями и ногайцы, кочевавшие по рекам Аграхань и Сулак. К коменданту крепости постоянно обращались кумыкские феодальные правители по всем вопросам своих подданных отношений.

Торговое значение крепости заключалось в следующем: она была инструментом осуществления экономической составляющей кавказской политики Российской империи и являлась центром русско-кавказских торговых связей. Материалы дают нам возможность воссоздать картину активного русско-дагестанского экономического взаимодействия, которое осуществлялось с помощью крепости Святого Креста.

Литература

1. Абдусаламов М.-П. Б., Чекулаев Н. Д. Комендант Дербента: права и полномочия как представителя российской императорской власти в Дагестане (1722–1735 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2-2. С. 13–18.
2. Кидирниязов Д. С. Дагестан и Северный Кавказ в политике России в XVIII – 20-е гг. XIX в. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2013. 456 с.
3. Гаджиев В. Г. Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекою Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа. М.: Наука, 1979. 271 с.
4. Гриценко Н. П. Города Северо-восточного Кавказа и производительные силы края. V – сер. XIX в. / отв. ред. В. А. Золотов. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1984. 159 с.
5. Иноземцева Е. И. Дагестан и Россия в XVIII – первой половине XIX в.: проблемы торгово-экономических взаимоотношений. Махачкала: ДНЦ РАН, 2001. 226 с.
6. Памятники времен утверждения русского владычества на Кавказе / под ред. В. А. Потто. Тифлис: Типография Штаба Кавказского военного округа, 1906. Вып. 1. 182 с.
7. Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. В 3-х ч. СПб.: Типография Императорской АН, 1869. Ч. I. 548 с.
8. Потто В. А. Исторический очерк кавказских войн от их начала до присоединения Грузии. Тифлис: Тип. Канцелярии Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1899. 332 с.
9. Гербер И.-Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // История, география и этнография Дагестана. М.: Издательство восточной литературы, 1958. С. 60–120.
10. Вилинбахов В. Б. Из истории русско-кабардинского боевого содружества. Нальчик: Эльбрус, 1982. 253 с.
11. Кидирниязов Д. С. Взаимоотношения народов Дагестана и Северного Кавказа в XVIII – середине XIX в.: политические, торгово-экономические и этнокультурные аспекты. Махачкала: АЛЕФ, 2016. 488 с.
12. Абдусаламов М.-П. Б., Чекулаев Н. Д., Муртазаев А. О. Военное судопроизводство в Бакинском гарнизоне (1723–1735 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 1-2. С. 13–16.
13. Лысцов В. П. Персидский поход Петра I: 1722–1723 гг. М.: Издательство МГУ, 1951. 247 с.

14. Мальбахов Б. К., Дзамихов К. Ф. Кабарда во взаимоотношениях России с Кавказом, Поволжьем и Крымским ханством (середина XVI – конец XVIII в.). Нальчик: Эльбрус, 1996. 352 с.

15. Абдусаламов М.-П. Б. Кумыкские государственные образования в стратегических планах России на Северном Кавказе в XVII – первой четверти XVIII в. М.: Парнас, 2017. 264 с.

THE FORTRESS OF THE HOLY CROSS: FOUNDATION AND CONSTRUCTION (1722–1735)*
Magomed-Pasha B. Abdusalamov^{a, @, ID}; Nikolay D. Chekulayev^b

^a Dagestan state university of the national economy, 5, Atayev St., Makhachkala, Russia, 367008

^b Institute of history, archeology and ethnography of the Dagestan scientific center of the Russian Academy of Sciences, 75, Yaragsky St., Makhachkala, Russia, 367030

@ vikingpasha@mail.ru

^{ID} <https://orcid.com/0000-0001-5239-6690>

Received 25.07.2018. Accepted 03.09.2018.

Keywords: Russian Empire, Peter the Great, North Caucasus, Tersky city, Sacred Cross, Local case, generals, fortress, garrison.

Abstract: The current research is based on archival documents and works by domestic specialists in Caucasian studies. It features the foundation and construction of the Fortress of the Sacred Cross. Its history began during the famous Persian, or Caspian, Campaign of Peter the Great (1722–1723). As a result, the Caspian provinces of Iran and the entire Seaside Dagestan entered the Russian Empire. To protect the new territories, a system of military fortifications was built. The Fortress of the Holy Cross was founded by Peter the Great in September, 1722, in the estuary of the Sulak River. It gradually became one of the economic, administrative and political centers of the Caucasus.

Owing to its strategic location, the Fortress of the Holy Cross played an important historical role in the Caucasian policy of Russia: it was Russia's pillar of support in the region and shielded the southern boundaries of the Empire. The article focuses on the history of the garrison, which has long remained understudied by domestic historiographers. Some Russian researches devoted to the Caucasian policy in general mention the political and economic role of the Fortress. However, there have been no separate studies devoted to the history of the Fortress – a lacuna the authors of the article attempt to bridge.

For citation: Abdusalamov M.-P. B., Chekulayev N. D. Iz istorii osnovaniia i stroitel'stva kreposti Sviatogo Kresta (1722–1735) [The Fortress of the Holy Cross: Foundation and Construction (1722–1735)]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 3 (2018): 5–11. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-3-5-11>.

References

1. Abdusalamov M.-P. B., Chekulayev N. D. Komendant Derbenta: prava i polnomochiia kak predstavitelia rossiiskoi imperatorskoi vlasti v Dagestane (1722–1735 gg.) [Commandant of Derbent: rights and authorities as representative of Russian imperial power in Dagestan (1722–1735)]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, philosophical, political and jurisprudence, cultural science and art criticism. Questions of the theory and practice*, no. 2-2 (2014): 13–18.

2. Kidirniiazov D. S. *Dagestan i Severnyi Kavkaz v politike Rossii v XVIII – 20-e gg. XIX v.* [Dagestan and the North Caucasus in the politics of Russia in 1700–1820s]. Makhachkala: IIAE DNTS RAN, 2013, 456.

3. Gadzhiev V. G. Sochinenie I. Gerbera «Opisanie stran i narodov mezhdru Astrakhan'iu i rekoiu Kuroi nakhodiashchikhsia» kak istoricheskii istochnik po istorii narodov Kavkaza [The work of I. Gerber "Description of countries and peoples between Astrakhan and the River Kura" as a historical source about the peoples of the Caucasus]. Moscow: Nauka, 1979, 271.

---

* The paper was funded by of the Russian Foundation of Basic Research, project No. 16-31-01067/17-DHSS "Integration of Dagestan and Russia. The end of the XVI – the first half of the XIX century".

4. Gritsenko N. P. *Goroda Severo-vostochnogo Kavkaza i proizvoditel'nye sily kraia. V – ser. XIX v.* [Cities of the North East Caucasus and productive forces of the region. V – middle of the XIX centuries]. Rostov-on-Don: Izd-vo Rost. un-ta, 1984, 159.

5. Inozemtseva E. I. *Dagestan i Rossiia v XVIII – pervoi polovine XIX v.: problemy torgovo-ekonomicheskikh vzaimootnoshenii* [Dagestan and Russia in XVIII – the first half of the XIX century: problems of trade and economic relationship]. Makhachkala: DNTS RAN, 2001, 226.

6. *Pamiatniki vremen utverzhdeniia russkogo vladychestva na Kavkaze* [Monuments from the early period of the Russian dominion in the Caucasus]. Ed. Potto V. A. Tiflis: Tipografiia Shtaba Kavkazskogo voennogo okruga, Iss. 1 (1906): 182.

7. Butkov P. G. *Materialy dlia novoi istorii Kavkaza s 1722 po 1803 god* [Materials for the modern history of the Caucasus from 1722–1803]. Saint-Petersburg: Tipografiia Imperatorskoi AN, part 1 (1869): 548.

8. Potto V. A. *Istoricheskii ocherk kavkazskikh vojn ot ikh nachala do prisoedineniia Gruzii* [A historical sketch of the Caucasian wars from their beginning to the annexation of Georgia]. Tiflis: Tip. Kantseliarii Glavnonachal'stviuushchego grazhdanskoi chast'iu na Kavkaze, 1899, 332.

9. Gerber I.-G. *Opisanie stran i narodov vdol' zapadnogo berega Kaspiiskogo moria. 1728 g.* [The description of the countries and the people along the west bank of the Caspian Sea. 1728]. *Istoriia, geografiia i etnografiia Dagestana* [History, geography and ethnography of Dagestan]. Moscow: Izdatel'stvo vostochnoi literatury, 1958, 60–120.

10. Vilinbakhov V. B. *Iz istorii russko-kabardinskogo boevogo sodruzhestva* [From the history of the Russian-Kabardian military commonwealth]. Nalchik: El'brus, 1982, 253.

11. Kidirniiazov D. S. *Vzaimootnosheniia narodov Dagestana i Severnogo Kavkaza v XVIII – seredine XIX v.: politicheskie, torgovo-ekonomicheskie i etnokul'turnye aspekty* [Mutual relations of the peoples of Dagestan and the North Caucasus in the XVIII – the middle of the XIX century: political, trade, economic and ethnocultural aspects]. Makhachkala: ALEF, 2016, 488.

12. Abdusalamov M.-P. B., Chekulayev N. D., Murtazayev A. O. *Voennoe sudoproizvodstvo v Bakinskom garnizone (1723–1735 gg.)* [Military legal proceedings in the Baku garrison (1723–1735)]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, philosophical, political and jurisprudence, cultural science and art criticism. Questions of the theory and practice*, no. 1-2 (2015): 13–16.

13. Lystsov V. P. *Persidskii pokhod Petra I: 1722–1723 gg.* [Persian campaign of Peter I in 1722–1723]. Moscow: MGU, 1951, 247.

14. Mal'bakhov B. K., Dzamikhov K. F. *Kabarda vo vzaimootnosheniakh Rossii s Kavkazom, Povolzh'em i Krymskim khanstvom (seredina XVI – konets XVIII v.)* [Kabarda in relationship between Russia and the Caucasus, the Volga region and the Crimean Khanate (the middle of XVI – the end of the XVIII century)]. Nalchik: El'brus, 1996, 352.

15. Abdusalamov M.-P. B. *Kumykskie gosudarstvennye obrazovaniia v strategicheskikh planakh Rossii na Severnom Kavkaze v XVII – pervoi chetverti XVIII v.* [The Kumyk state institutions in the strategic plans of Russia in the North Caucasus in XVII – the first quarter of the XVIII century]. Moscow: Parnas, 2017, 264.